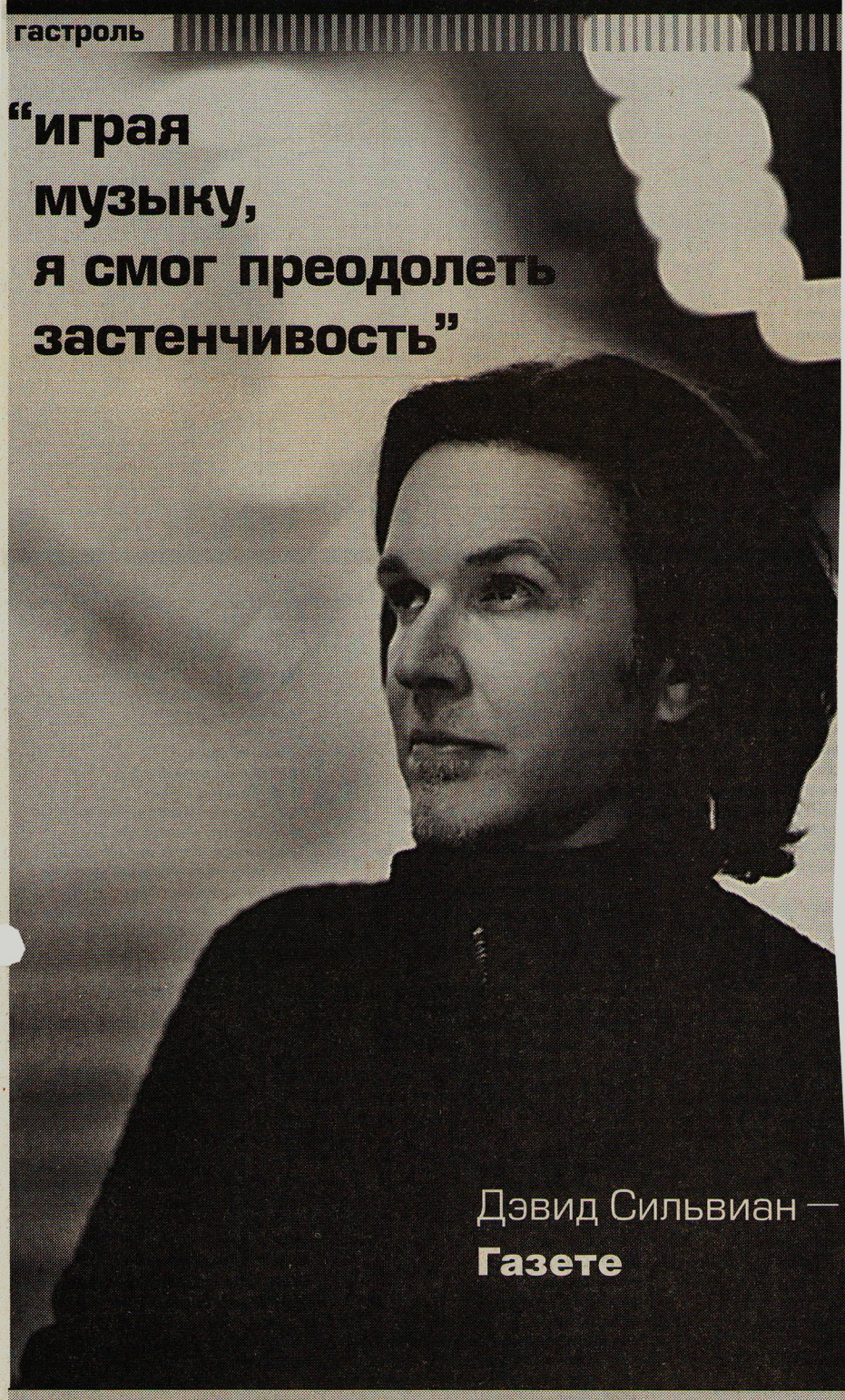
газета — с 15.

ДЕВЮ

гастроль

“играя музыку, я смог преодолеть застенчивость”



Дэвид Сильвиан: «Хорошая музыка охватывает все: и радость, и страдание, и тьму» Фотограф: Кевин Вестенберг

Сегодня в зале Московского дворца молодежи даст единственный концерт знаменитый британский музыкант Дэвид Сильвиан, чье имя уже более четверти века символизирует самую тонкую, необычную и передовую музыку. Накануне выступления с Дэвидом Сильвианом побеседовал корреспондент Газеты Александр Зайцев.

Вы считаетесь одним из самых передовых музыкантов нашего времени. Хотелось бы узнать у вас, какую музыку вы считаете наиболее современной, актуальной, авангардной?
Я не оперирую такими понятиями. Для меня важно услышать уникальный голос данного момента. Невозможно узнать, в какую сторону пойдет музыка завтра. Вы наблюдаете за развитием технологий и понимаете, что они станут одной из главных составляющих музыки в будущем. Но то, что меня интересует на самом деле, это душа и дух работы. Когда я нахожу людей, ищущих свой собственный язык и словарь, вот что очаровывает меня и движет мной самим. Я стараюсь поддерживать определенные пропорции между спонтанностью и общепринятыми канонами. Я постоянно бросаю вызов самому себе, помещая себя в различный контекст.
Вы слышите музыку, которая тревожит вас или вдохновляет, пробуждает в вас злость или заставляет плакать. Но если она на вас так действует, изучайте ее, потому что тогда вы сможете понять себя и выразиться, открыться. Вот одна из основных идей музыки — она создает безопасное пространство, в котором вы сможете изучать самые трудные аспекты того, что называется жизнью. Изучать человеческую натуру. В этом ее огромная красота. И в этом также много страдания. Хорошая музыка охватывает все: и радость, и страдание, и тьму. Она отражает обратную сторону нашей природы так, что мы можем видеть себя полностью. Вообще, я думаю, что музыка — наиболее сильная из всех форм искусства. Она может обойти интеллект, может застать нас врасплох и проникнуть в самое сердце.

А какая музыка сподвигла вас лично играть и сочинять свои собственные композиции?
В Англии, когда мы росли, была одна или две радиостанции, которые мы слушали. И на радио не существовало никакого разделения: если ты хотел слушать музыку какого-то определенного жанра, у тебя не было такой возможности. Приходилось слушать подряд все, что передавали в эфире. В молодости это раздражало, но, когда я стал старше, я понял, что получил прекрасное музыкальное образование.
Теперь же, в Америке, если ты хочешь слушать рок-радио, ты включаешь рок-радио, и все, что ты услышишь, будет рок-музыкой. То же самое с кантри, R&B и всем прочим. Уже нет того смешения. Для меня развитие музыки происходит именно в том месте, где перекрещиваются и наслаиваются какие-то жанры и влияния. Так рождаются новые идеи. Сейчас, если вы хотите привязать себя к какому-нибудь определенному жанру, это легко. Гораздо сложнее изучать музыку как пейзаж. Ты занимаешься этим, не заботясь о жанрах, определениях и границах.
Знаете, я был очень застенчивым и погруженным в себя человеком, и, когда я взял в руки гитару, она стала для меня средством передачи моих чувств, она помогла мне открыться миру и взаимодействовать с ним. Так что идея создать группу была основана на желании найти контакт с окружающим миром. Играя музыку, я до определенной степени смог преодолеть свою застенчивость.

Если сравнить мир музыки конца 1970-х — начала 1980-х, когда вы играли в группе Japan, и современный музыкальный ландшафт, что, на ваш взгляд, изменилось с тех пор?
Музыкальная индустрия изменилась до неузнаваемости. В начале 1980-х для того, чтобы твоя работа была услышана, ты должен был обязательно пробиться в какую-либо из крупных рекорд-компаний.
И мы тратили годы, стараясь заинтересовать лейблы в том, что мы делаем. Во многом это была тяжкая борьба, пока мы наконец не заключили контракт с Virgin Records, где люди проявили большую симпатию к тому, что мы старались сделать. Теперь же климат изменился невероятно: крупные лейблы уже не держат власть в своих руках, как это было раньше. Конечно, если ты хочешь продать миллионы пластинок, тебе лучше обратиться в какую-нибудь большую фирму.
Но шансы на то, что ты создашь именно то, что хочешь, невелики — возможности там очень узкие, например для той музыки, которую я хочу делать.
Интернет сильно изменил ситуацию — появился доступ к различной музыке. Эта функция Интернета, демократизация индустрии, я думаю, что она очень полезна. Впрочем, сейчас столько голосов, которые стараются быть услышанными, что слушатели теряются, не знают, с чего начать. Вот одна из трудностей для современных музыкантов: дать публике знать, что их работа существует и что это за работа.
С другой стороны, вы можете на пробу скачать небольшой кусок музыки, прежде чем приобрести ее. Эти тенденции будут развиваться, и те динозавры, которыми являются крупные лейблы, тогда, наконец, вымрут.

Что касается взаимодействия и пересечения культур... Вы приезжаете в Россию. Знакомы ли вы с тем, что происходит в российской музыке сегодня?
Нет. Но мне было бы очень интересно услышать что-нибудь.

Испытали ли вы, будучи лидером группы Japan, влияние японской культуры?
Когда я впервые оказался в Японии, я мало что знал об этой культуре. Это было как высадка на Луну — совершенно иной мир.
Я был очарован, как ребенок в кондитерской. Все привлекало мое внимание.
Но я провел там много времени, изучая различные культурные пласты. В японской культуре множество миров, и я никогда не думал, что можно дойти до ее дна, изучить ее полностью. Но в определенный момент я осознал, что мои взаимоотношения с этой страной, с людьми уже перестали быть обменом. Недавно во мне снова проснулся интерес к Японии, словно я подобрал упущенную нить разговора, и теперь я снова в тесных отношениях с этой страной.
Прежде всего, я вынес оттуда любовь к буддистской культуре. Я словно все ближе подхожу к ее корням. Японская эстетика очень женственна.
Так что эта культура меня по-прежнему очаровывает. Связь, которая у меня существует с японскими музыкантами, не похожа на связь с западными, не знаю, почему. Это более интуитивная связь. И она укрепляется с годами.

газета

японский призрак

Свою музыкальную деятельность Дэвид Сильвиан начал в конце 1970-х в качестве лидера группы Japan, игравшей экспериментальную разновидность «новой волны». Успех к Japan пришел в 1982 году после выхода хит-сингла «Ghosts» («Призраки»). Вскоре после этого Сильвиан записал свой первый альбом, и именно сольная деятельность принесла ему наибольшую популярность. Сильвиан сотрудничал и продолжает сотрудничать с такими известными музыкантами, как Рюити Сакамото, Хольгер Цукай (из группы Can) и Роберт Фрипп.